

УДК 101.1:007
DOI: 10.15372/PS20240311
EDN VUAFPRO

А.В. Думов

**О КОНТЕКСТАХ ФИЛОСОФСКОГО ОБСУЖДЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ: КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ СТАТЬИ
П.П. КИРШЕНМАННА «НАУКА И ЕЕ МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ»***

Рассматриваются предыстория создания и ключевое содержание статьи П.П. Киршенманна «Наука и ее метафизические интерпретации». Демонстрируется актуальность представленных в статье заключений для развития современных исследований в области философии информации.

Ключевые слова: информация; теория информации; метафизика; контекстуальные цели; обыденное словоупотребление; научное использование термина; философский анализ

A.V. Dumov

**ON THE CONTEXTS OF PHILOSOPHICAL DISCUSSION
OF INFORMATION: COMMENTS ON THE TRANSLATION
OF P.P. KIRSCHENMANN'S ARTICLE
“SCIENCE AND ITS METAPHYSICAL INTERPRETATIONS”**

The paper examines the background to the creation of P.P. Kirschenmann's article “Science and its Metaphysical Interpretations” and its key content. It shows the relevance of the conclusions presented in Kirschenmann's article for the development of modern research in the field of philosophy of information.

Keywords: information; information theory; metaphysics; contextual aims; ordinary word usage; scientific usage of the term, philosophical analysis

* Статья подготовлена в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (FZNF-2023-0004 – «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты»), регистрационный номер темы 102040800826-5-5.2.1;6.3.1;5.9.1).

Без преувеличения можно сказать, что понятие информации оказалось одним из наиболее «вызывающих» общенаучных понятий и стало причиной множества философских дискуссий. Возникший в 50-е годы. XX в. интерес к нему со стороны специалистов в области философии и методологии научного познания очевидным образом был связан с развитием кибернетики и теории информации как самостоятельных отраслей знания. Разумеется, этот интерес стимулировался и содержащимися в работах родоначальников новых научных направлений яркими суждениями и озадачивающими умолчаниями (например, утверждением Н. Винера о том, что информация – это не материя и не энергия, а информация [2, с. 55–56], или отсутствием непосредственного определения информации в работе К. Шеннона «Математическая теория связи» [2, с. 50]). Он может рассматриваться как закономерное проявление важнейшей функции философии, заключающейся в «прояснении» содержания различных понятий научного дискурса и выработке оснований для систематизации, реорганизации или создания новых научных концептуальных аппаратов. Но нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что цели, которыми обуславливалось обращение философов к содержанию понятия информации, нередко существенно различались.

Специалист-философ может обращаться к «прояснению» какого-либо научного понятия, осуществляя как деятельность по изучению структуры теоретических систем (важной для анализа оснований той или иной отрасли научного знания) и содержания существующих их интерпретаций, так и работу по «вписанию» исследовательских или технических результатов в определенный мировоззренческий контекст. Перечень возможных ситуаций, в которых философ берется анализировать концептуальные системы наук, можно продолжить, сказав, что этот анализ может являться шагом в реализации самых разных философских целей логико-эпистемологического, метафизического, этического и иного характера. Важно, чтобы характер целей, равно как и ограничения применяемых методов, а также и слабые стороны формулируемых заключений не оставались неявными для самого философа и критически осмыслились им.

Первые философские исследования, посвященные понятию информации, носили преимущественно метафизический характер: их положения были направлены на «включение» кибернетики и ее

результатов в общемировоззренческие системы, имеющие, по замыслу их разработчиков, ценность для развития науки и духовной культуры человечества в целом. Существенным компонентом реализации данной цели становилось выявление предельного, фундаментального содержания понятия информации (чаще всего – путем соотнесения или фактического отождествления с какой-либо классической философской категорией). Показательные примеры таких исследований обнаруживаются в работах Э. Васмута, интерпретировавшего информацию в терминах аристотелианской формы и опиравшегося в своих рассуждениях на концептуальные ресурсы неотомизма, и Г. Гюнтера, предложившего закрепить за информацией (наряду с материей и энергией) статус базового онтологического элемента мира [1, с. 24–25].

В русле общемировоззренческих целей выполнены и многие отечественные философские работы 50–70-х годов XX в., посвященные проблемам информации: их авторы стремились сформировать исчерпывающее представление о ней на основе принципов диалектического материализма. Подавляющее большинство предложенных ими определений информации проистекает из ее рассмотрения в качестве «содержания» или «аспекта» отражения – атрибута материи, по известному ленинскому замечанию, «родственного ощущению» [3, с. 17]. Помимо того, что диалектикоматериалистическое «прояснение» содержания понятия информации было сопряжено с преодолением внутренних проблем самого диамата, его опыты чаще всего были основаны на работе с данными различных дисциплин (семиотики, теории систем, собственно теории информации, теории управления и т.д.) и, следовательно, с различающимися практиками использования понятия «информация». Некоторые из обнаруживаемых проблем приводили к возникновению новых направлений дискуссии (пример – спор «атрибутивистов» и «функционалистов» по вопросу о необходимых условиях существования информации), но в большинстве своем множественные теоретические затруднения и разночтения оставались вне поля зрения советских философов науки.

Деятельность П.П. Киршенманна, взявшего на себя труд анализа и обобщения проблем диалектико-материалистического осмысления информации, не была своевременной и по достоинству оценена отечественными философами. Исключительно как объект критики была воспринята его монография «Информация и отражение» (из-

дана на немецком языке в 1969 г., англоязычный перевод, выполненный самим автором совместно с Т. Блэкли, вышел в 1970 г. [1]), ставшая итогом изучения опытов диалектико-материалистического осмысления информации в их связи со сложившимися практиками ее определения в лингвистических, теоретико-информационных, технических и иных отраслевых контекстах. Несмотря на то что сторонниками диамата подчеркивалось идеологическое значение этой критики [3, с. 6], обусловлена она не столько идеологическими основаниями, как это предполагал сам Киршенманн [1, с. 243], сколько характерным для диамата резким стилем полемики, особенно проявляющимся в тех случаях, когда речь заходит об обосновании и аргументации фундаментальных положений. «Борьба» с идейными противниками для приверженца диамата представляет собой нечто большее, чем метафору дискуссии, и в конечном итоге это плачевное обстоятельство отрицательно сказалось на жизнеспособности советского философского проекта.

Позиция Киршенманна была расценена советскими авторами как «неотомистская» или «неопозитивистская» (здесь их мнения разошлись [1, с. 244]), а ключевым содержанием их контркритики стали обвинения в апологетике «докибернетического» понимания информации и стремлении ограничить сферу существования информации границами субъективной реальности (уже не говоря об отмечаемой ими предвзятости Киршенманна по отношению к ключевым принципам диамата). Примером достаточно емкого и показательного изложения этих критических замечаний стала статья А.Д. Урсула «Информация и теологи – материя и дух», опубликованная в девятом номере журнала «Наука и религия» за 1970 г. Обсуждение ее содержания и было положено Киршенманном в основу работы «Наука и ее метафизические интерпретации» [8], представлявшей собой обстоятельный ответ на диалектико-материалистическую критику и приглашение оппонентов к совместному рассуждению.

Эта работа Киршенманна примечательна тем, что ее исходным пунктом становится обращение к целям и характеру той практики осмысления понятия информации, которая осуществлялась сторонниками диамата: цели их рефлексии являлись метафизическими, ими руководило стремление к включению представлений об информации в некую общемировоззренческую систему. Атрибутивизм Урсула, таким образом, это метафизический проект, и именно

в данной тематической плоскости должны проводиться его рассмотрение и оценка [8, p. 187]. Статья выстраивается Киршенманном как критический анализ атрибутивной концепции информации, выполняемый в форме ее сопоставления с «неотомистской» метафизикой информации, предложенной Ч. Дечертом [8, p. 187–190]. Красной нитью через работу проходит вопрос об обоснованности метафизических концепций информации научными данными, о соотношении научных и метафизических интерпретаций понятия информации.

Поскольку детали критики атрибутивизма как варианта диалектико-материалистического понимания информации имеют преимущественно историко-философское значение, мы предлагаем заинтересовавшемуся в них читателю обратиться непосредственно к содержанию публикуемого в этом номере журнала перевода статьи. Здесь же представляется целесообразным рассмотреть аспекты ее содержания, значимые для развития современной философии информации. Они могут быть обобщены в следующих четырех пунктах.

1. Если философское осмысление информации (в том числе и метафизическое) осуществляется как анализ проблем отдельной теории информации, то оправданным является введение требования об отсутствии значительных содержательных несоответствий между строгой и метафизической интерпретациями теории (и ее элементов) [8, p. 188]. Соответственно, философское использование термина «информация» не должно существенно расходиться с анализируемой практикой его научного применения. Современным примером такого расхождения между научной и философской интерпретациями теории может служить концепция физической информации Р. Кржановского [9]: несмотря на заявления автора, ее содержание не демонстрирует действительной связи с физическими или теоретико-информационными контекстами обсуждения информации. К слову, Урсул определенно классифицировал бы ее как «неотомистскую» ввиду ее подчеркнуто гиломорфического характера.

2. Различные теории информации, а также разделы кибернетики и других наук не содержат в себе положений, из которых могли бы логически следовать положения той или иной метафизики информации [8, p. 190]. Атрибутивистскую идею универсальности

информации нельзя ни вывести из научных положений и данных, ни опровергнуть ими, и то же самое справедливо по отношению к представлению об информации как форме, существующей независимо от материального носителя. При этом достаточно сложным является вопрос о том, могут ли определенные научные данные и теоретические положения увеличивать степень уверенности, рациональной убежденности философа в принимаемых им метафизических допущениях. Киршенманн этого вопроса не раскрывает, нам же он представляется интересным в связи с проблематикой возможности подтверждения метафизических положений.

3. Формализованные теории информации могут получать различные интерпретации в зависимости от задач их применения [8, р. 188]. Теория Шеннона, будучи наиболее известным примером, демонстрирует содержательную нейтральность и возможность существования многообразия интерпретаций, не исключая друг друга [11, р. 2001–2006]. Более того, каждому формальному (математическому) теоретико-информационному инструменту присущи собственные возможности и ограничения, чем обусловлены различные перспективы применения таких инструментов в том числе и в философских контекстах (например, в исследованиях процедур измерения [4] или научного наблюдения). Необходимость введения определения информации и содержание такого определения, если оно присутствует, обуславливаются спецификой отдельно взятой теории. Ввиду этого представляется оправданным заключить, что перспектива развития философии информации связана не с выработкой универсальных представлений о «природе» или «сущности» информации как таковой, а с анализом множества контекстов использования информационной терминологии и изучением их особенностей.

4. Философами вводятся понятия информации, соответствующие их целевым установкам и предположительно выражающие определенные кибернетические, теоретико-информационные или иные представления [8, р. 189]. Является ли удачным использование термина «информация» для таких понятий – вопрос конкретного случая. Так, применительно к тому, что Урсул и Дечерт сочли необходимым называть информацией, Киршенманн предпочитает использовать термин «сигнальная детерминация» [1, с. 123]. Поставленный Киршенманном вопрос о связи философских понятий информации с ее обыденным пониманием [8, р. 189] также решается в зависимо-

сти от целей конкретных философских исследований. В частности, Ф. Дрекке обращается к обыденным интуициям при создании собственной семантической теории информации [6, р. 41–47], а В. Ленски посредством достаточно сложного и подробного концептуального анализа приходит к вполне обыденному отождествлению информации с транслируемым знанием [10]. Напротив, значительно дальше от обыденных представлений находится атрибутивистское понятие информации как отраженного разнообразия [3, с. 42], равно как и используемое Р. Кржановским понятие информации как имманентного физическим системам генеративного порядка/формы [9, р. 12]. Ни одно из философских понятий информации не является универсальным из-за его прагматической ограниченности целевыми установками исследования, в контексте которого оно фигурирует.

Современная философия информации развивается как комплексный проект, включающий в себя исследования, различающиеся по своим предметным и целевым характеристикам. Одни из них основаны на применении конкретных теоретико-информационных инструментов в ходе изучения философских и методологических вопросов (таковы, к примеру, работы, связанные с приложением информационных мер к задачам теории подтверждения [5]), другие предполагают систематизацию существующих способов обсуждения информации на каком-либо едином основании (в частности, такого подхода придерживается Д. Наута, классифицирующий, хотя и не бесспорным путем, эти способы на основе семиотических критериев [12, р. 23, 227]), третьи направлены на метафизическую концептуализацию информации (в этом направлении развиваются идеи Р. Кржановского [9]). Плюрализм предметных и целевых установок обуславливает многообразие исследовательских контекстов, которые тем не менее объединяются с помощью наименования «философия информации» по признаку использования концептуальных, методологических и терминологических инструментов «информационного» плана (такой взгляд на философию информации является несколько более широким, чем ее понимание, предложенное Л. Флориди [7, р. 555]).

Говоря о положении работы П.П. Киршенманна «Наука и ее метафизические интерпретации» в системе современных исследований по философии информации, можно условно выделить два аспекта: исторический и ценностно-нормативный. С одной стороны,

она имеет значение для формирования представлений о ранних дискуссиях в сфере философии информации, а также для понимания особенностей участия в этих дискуссиях представителей отечественной философской мысли. Но с другой стороны, наиболее значимым и определяющим актуальность этой работы является именно тот пример следования ценностям здорового критицизма и последовательности, который обнаруживается в ней. Определяющими чертами идеала развития философии информации, провозвестником которого оказывается Киршенманн, выступают серьезность и строгость философского мышления. Это проявляется в пронизывающих его работу идеях о необходимости критико-рефлексивного отношения философа к собственным результатам, а также об ответственном использовании научных данных. Для разделяющего этот идеал читателя знакомство со статьей определенно окажется небезынтересным.

Литература

1. *Киршенманн П.П.* Информация и отражение: О некоторых проблемах современной кибернетики и их решениях, предложенных диалектическим материализмом. Красноярск: КГАУ, 2021.
2. *Новик И.Б.* Кибернетика: философские и социологические проблемы. М.: Госполитиздат, 1963.
3. *Урсул А.Д.* Отражение и информация. М.: Мысль, 1973.
4. *Anta J.* Make information in science meaningful again // *Logos & Episteme*. 2021. Vol. 12, No. 3. P. 263–286.
5. *Crupi V., Tentori K.* State of the field: Measuring information and Confirmation // *Studies in History and Philosophy of Science*, 2014. Vol. 47. P. 81–90.
6. *Dretske F.* Knowledge and the Flow of Information. Cambridge, MA: MIT Press, 1983.
7. *Floridi L.* Open problems in the philosophy of information // *Metaphilosophy*, 2004. Vol. 35, No. 4, P. 554–582.
8. *Kirschenmann P.P.* Science and its metaphysical interpretations // *Studies in Soviet Thought*. 1971. Vol. 11, No. 3. P. 186–195.
9. *Krzanowski R.* What is physical information? // *Philosophies*. 2020. Vol. 5, No. 2. P. 1–19.
10. *Lenski W.* Information: A conceptual investigation // *Information/* 2010. Vol. 1. P. 74–118.
11. *Lombardi O., Holik F., Vanni L.* What is Shannon information? // *Synthese*. 2016. Vol. 193, No. 7. P. 1983–2012.
12. *Nauta D.* The Meaning of Information. Mouton: De Gruyter, 1972.

References

1. *Kirschenmann, P.P.* (2021). Informatsiya i otrazhenie: O nekotorykh problemakh sovremennoy kibernetiki i ikh resheniyakh, predlozhennykh sovremennym dialekticheskim materializmom [Information and Reflection: On Some Problems of Cybernetics and How Contemporary Dialectical Materialism Copes with Them]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ. (In Russ.).
2. *Novik, I.B.* (1963). Kibernetika: filosofskie i sotsiologicheskie problemy [Cybernetics: Philosophical and Sociological Problems]. Moscow, Gospolitizdat Publ.
3. *Ursul, A.D.* (1973). Otrazhenie i informatsiya [Reflection and Information]. Moscow, Mysl Publ.
4. *Anta, J.* (2021). Make information in science meaningful again. *Logos & Episteme*, 12 (3), 263–286.
5. *Crupi, V. & K. Tentori.* (2014). State of the field: Measuring information and confirmation. *Studies in History and Philosophy of Science*, 47, 81–90.
6. *Dretske, F.* (1983). Knowledge and the Flow of Information. Cambridge, MA, MIT Press.
7. *Floridi, L.* (2004). Open problems in the philosophy of information. *Metaphilosophy*, 35 (4), 554–582.
8. *Kirschenmann, P.P.* (1971). Science and its metaphysical interpretations. *Studies in Soviet Thought*, 11 (3), 186–195.
9. *Krzanowski R.* (2020). What is physical information? *Philosophies*, 5 (2), 1–19.
10. *Lenski, W.* (2010). Information: a conceptual investigation. *Information*, 1, 74–118.
11. *Lombardi, O., F. Holik & L. Vanni.* (2016). What is Shannon information? *Synthese*, 193 (7), 1983–2012.
12. *Nauta, D.* (1972). The Meaning of Information. Mouton, De Gruyter.

Информация об авторе

Думов Александр Витальевич. Государственный академический университет гуманитарных наук (119049, Москва, пер. Мароновский, 26).
avdumov@inbox.ru).

Information about the author

Dumov, Alexander Vitalievich. State Academic University for the Humanities (GAUGN) (26, Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russia).

Дата поступления 24.08.2024